

- Шестнадцать шерстяных носков! - весьма гордо заявил шериф Чейслотт. - Я их все отстирал! Ох, некоторые пары пролежали слишком долго, так что водой их не возьмёшь, но я очень тщательно их вычистил, и внутри, и снаружи.

Орвицка промолчал.

Далиан тоже.

- Эм, ч-что-то не так?

"Карать без научения - жестокость, требовать результата без предупреждения - насилие. Нельзя его бить, это шериф городка", - мысленно повторял Орвицка.

- Мы очень ценим ваши старания, господин шериф, но следы убийцы могут остаться не только на носках, но и на всей одежде жертв. Поэтому, если в будущем столкнётесь с подобным, пожалуйста, постарайтесь сохранить одежду жертв и место их обнаружения в первозданном виде.

- А? - Улыбка на лице шерифа неловко застыла. Он потёр руки, густо покраснев. - Хорошо, конечно.

- Вы сказали, здесь шестнадцать шерстяных носков? - внезапно спросил Далиан.

- Да, я уверен! Носки первых двух жертв нам сохранить не удалось, но когда на второй год снова появились жертвы, я понял, что дело серьёзное, и сохранил все. Включая два носка госпожи Фили, - последнюю фразу он произнёс значительно тише.

- Но сейчас здесь... пятнадцать.

Убийца вернулся за своим сувениром.

Плечи Чейслотта от испуга резко дёрнулись вверх, глаза расширились, рот открылся, словно для крика, но звука не последовало. Его руки сжались у груди, напоминая куриные лапки.

Орвицка испугался, как бы у шерифа не случился припадок, как у его одноклассника в начальной школе.

Чейслотт сунул руку в рот и сильно укусил себя - кажется, это немного привело его в чувство.

- Кто?! Кто трогал мою коробку?! Я же сказал не трогать! - он ворвался обратно в сарай, рыча на своих подчинённых. Он прекрасно понимал, что носок забрали не королевские полицейские.
- Это не смешно!

Местных полицейских было всего двое - не в морге двое, а во всём городке.

Младший из них испугался Чейслотта, побледнел и отступил. Шериф воспринял его реакцию как признание вины, подскочил и схватил его за плечи:

- Моэн! Это ты?! Ты забрал носок?!

- Н-нет... я не... я не... - Юный полицейский заплакал, когда его пару раз трянули. - Я ничего не делал, шериф.

Старший полицейский схватил Чейслотта за руку:

- Мы не трогали, шериф Чейслотт.

Чейслотт отпустил младшего, но смотрел на обоих подчинённых с явным подозрением - их ведь не допрашивали.

- Не волнуйтесь, шериф Чейслотт. Пропажа носка для нас, наоборот, отличная зацепка, - вмешался Далиан, успокаивая его.

- Да, вы правы, начальник Далиан, - наконец он отпустил младшего полицейского, но вид у него был удручённый.

- Похоже, наконец-то и мне дадут слово, - заговорил судмедэксперт, стоявший уже некоторое время в стороне. - Большинство прежних тел были в ужасном состоянии, к тому же прошли вскрытие - весьма грубое и примитивное. Бедные девушки, их расчленили. Многие раны мне трудно различить - нанесены ли они убийцей или во время вскрытия. Я также просмотрел старые отчёты. Могу лишь сказать, что все эти девушки, вероятно, были из хороших семей. Их зубы мало сточены, на костях нет старых травм, они были крепкого телосложения, волосы блестящие, у некоторых на ногтях был лак. Что касается госпожи Портены, то у меня есть небольшое открытие. Прошу вас пройти со мной.

Портену положили отдельно, сарай, где она находилась, был завешен тканевыми занавесками - вероятно, это сделали люди барона. Она лежала на временном столе для вскрытий, укрытая белой простынёй, её гроб стоял рядом на земле.

Судмедэксперт откинул простыню, показывая им левую ногу Портены, на которой виднелась ужасная рана неправильной формы.

- Эту рану зашил предыдущий судмедэксперт, опять же, ужасно неумело. Тогда нога этой дамы выглядела так, будто на ней выросла катушка ниток. Я обнаружил вокруг раны следы лёгкого заживления и воспаление, что указывает на прижизненное ранение. Внутри эта рана гораздо глубже, чем кажется снаружи. Я тщательно её осмотрел и нашёл внутри частички ржавчины и несколько хлопковых нитей.

Ассистент судмедэксперта подал ему маленькую металлическую коробочку с мелкими частичками ржавчины и хлопковыми нитями, совершенно потерявшими свой первоначальный цвет.

- Я подозреваю, что эта дама нанесла себе рану острым предметом вроде гвоздя, а затем затолкала в неё кусок ткани или что-то подобное. А я не нашёл эту вещь, так что...

Так что судмедэксперт, так небрежно зашивший рану, забрал эту вещь.

Судмедэксперт прикрыл Портену простынёй и слегка поклонился ей:

- Это достойная уважения, храбрая дама.

Орвицка и Далиан тоже поклонились ей, но лучшим утешением для неё, без сомнения, будет поимка жестокого убийцы.

Немного посоветовавшись, Далиан и Орвицка решили разделиться. Далиан пойдёт к судмедэксперту, а Орвицка вернётся ненадолго в ратушу, а затем займётся Чейслоттом, чтобы выяснить, как пропал носок.

Однако прежде чем разделиться, Далиан осмотрел носки:

- Ты умеешь вязать свитера?

Орвицка молча развёл руками. Возразить было нечего.

Орвицка мог лишь заметить, что шерсть на некоторых носках была тусклой и старой. Но если бы Чейслотт заботливо не привязал к более поздним носкам самодельные бирки из шерсти, он бы их точно не отличил.

Но Далиан, как профессионал, осмотрев каждый носок, выглядел всё более озадаченным.

- Что случилось? - спросил Орвицка. Стоявший рядом Чейслотт тоже напрягся, не желая новых проблем с этими носками.

- Минутку, - Далиан позвал ещё двух оборотней. Три мастера вязания внимательно осмотрели носки. Судя по их лицам, они пришли к единому мнению. - Эти носки... связаны не одним человеком. Каждый носок сделан разными людьми, - Далиан посмотрел на Чейслотта. - Шериф Чейслотт, вы ведь не показывали носки тем, кто хорошо вяжет, верно?

- Э-э, да. Я подумал, что это не так уж важно? Возможно, убийца каждый год покупал носки у разных людей?

- Они не купленные. Многие носки явно связаны новичками. Эта сторона ещё терпимо выглядит.

Далиан вывернул один из носков наизнанку. Другая сторона выглядела совсем плохо: множество торчащих ниток, какие-то непонятные узелки. Он достал другой носок, его форма была немного странной.

- Этот носок вязали сверху свободно, а снизу туго. После стирки шерсть села, и это стало ещё заметнее. Такие носки продать невозможно. Кроме того, те носки, что выглядят неплохо, тоже связаны разными людьми. При вывязывании пятки у каждого свои привычки.

- Эти носки... убийца заставлял вязать жертв? - Так вот почему так много работ новичков. В эту эпоху вязание было делом крайности: либо человек совсем не умел, либо владел им в совершенстве.

- Вероятно, это знает только убийца, - Далиан передал коробку с носками Орвицке. - Мне нужно найти того доктора.

Они разошлись в разные стороны к ратуше. По дороге Орвицка расспросил шерифа Чейслотта о том, как именно хранились носки.

Кроме носков двух погибших в первый год, которые пропали без вести, все остальные он собрал. Если бы он встретил такие же носки в другом месте, он мог бы использовать их как

улики для поимки убийцы. Хотя он и не говорил об этом прямо, но после смерти госпожи Фили Чейслотт чувствовал, что семья барона так просто это не оставит.

Поэтому он специально достал все носки и, даже не позволяя жене притрагиваться к ним, сам осторожно их почистил.

- Их было шестнадцать! Я тщательно пересчитал, и не раз! Я... они лежали у меня дома, я не знаю, когда они пропали, это просто... - Чейслотт вздрогнул.

Вполне естественно, что он так испугался. Ведь серийный убийца, возможно, проник в его дом. В этот раз он украл только носок, а в следующий мог убить всю его семью.

- Мне нужно вернуться в ратушу. Пожалуйста, подождите меня немного, мы вместе пойдём к вам домой.

- А можно мне сначала домой? - Чейслотт нервно прикусил губу.

- Нельзя. Скажу жестокую вещь, но всё, что вы сделали до сих пор, уже уничтожило множество улик против убийцы. Но я могу послать других офицеров к вам домой первыми.

Он беспокоился, что шериф, вернувшись домой, сделает что-нибудь, что уничтожит улики.

- Хорошо, хорошо.

От упрека Орвицки лицо Чейслотта залилось краской, но он не стал возражать и смирился.

Когда Орвицка вернулся в ратушу, Один уже ждал его в комнате. Орвицка приготовил ему кровавую пищу:

- Один, слетай сегодня обратно, посмотри, как там дела с уликой портного?

- Кар! - согласился Один, подпрыгнул пару раз, вылетел в окно и улетел прочь.

Орвицка спустился вниз. Чейслотт, который нервно расхаживал по холлу, тут же подбежал к нему.

- Простите за ожидание, пойдёмте, - сказал Орвицка.

Дом Чейслотта находился сразу за полицейским участком. Двое других полицейских жили в своих домах в городке. От ратуши до дома Чейслотта было недалеко. Когда они подошли, жена шерифа с двумя сыновьями стояла у двери с недоумённым и испуганным видом.

Чейслотту на вид было за сорок, но его дети были ещё маленькими: старшему на вид было лет десять, младшему - четыре-пять. Старший уже понял, что что-то случилось, и тоже выглядел испуганным. Младший ещё не совсем понимал, что происходит, и сосредоточенно возился с игрушечным солдатиком.

- Джейсон! - Жена Чейслотта, увидев мужа, быстро подбежала к нему. - Что случилось?

- Ничего, Натали, ничего, - успокаивал жену Чейслотт.

Орвицка дал им немного времени.

- Госпожа Чейслотт, скажите, пожалуйста, пока шерифа не было дома последние несколько

дней, кто-нибудь заходил к вам?

Госпожа Чейслотт, которая только что искала утешения в объятиях мужа, мгновенно выпрямилась и мрачно посмотрела на Орвицку:

- Ваш вопрос крайне невежлив!

- Действительно, несколько невежливо, приношу свои извинения, но вы всё равно должны ответить на мой вопрос, потому что ваш муж потерял очень важную улику. Думаю, вы тоже знаете о тех розовых шерстяных носках.

- Нет, когда муж уезжает, я плотно запираю дверь, никто посторонний в дом не входил!

- Вы видели, чтобы кто-то слонялся вокруг вашего дома, или кто-то просил у вас эти розовые шерстяные носки?

- Нет! - решительно повторила госпожа Чейслотт. - Я до смерти боюсь этих вещей, я к ним не притрагиваюсь!

- ...А вы? Юный господин? - Орвицка посмотрел на старшего сына, потому что, когда он упомянул шерстяные носки, мальчик поднял голову, а потом, думая, что это незаметно, украдкой взглянул на шерифа Чейслотта.

- Он... - Госпожа Чейслотт, всё ещё сердитая, явно хотела помешать старшему сыну говорить, но шериф Чейслотт был благоразумен. Он потянул жену за руку, затем положил руку на голову старшего сына и погладил его пару раз. - Ты смелый мальчик, говори.

- Господин Модре подходил ко мне, сказал, что если я возьму у вас одну маленькую вещь, он даст мне один золотой герб. Я... я отказался, потому что подумал, что это наверняка что-то плохое. Но я не осмелился рассказать вам, простите, отец.

- То, что ты смог сказать об этом сейчас, уже очень смело, сын мой.

Шериф Чейслотт обнял старшего сына.

В этот момент все присутствующие невольно посмотрели на младшего сына Чейслотта. Мальчик, который до этого сидел на корточках и играл с оловянным солдатиком, теперь, видя, как родители и брат обнимаются, тоже встал и попросился на руки.

- Этого оловянного солдатика вы ему купили? - спросил Орвицка.

- Я думал, это Натали... - Шериф Чейслотт посмотрел на жену, та испуганно покачала головой.

- А я думала, это ты...

- Кто тебе это дал, малыш? - Шериф Чейслотт присел на корточки и спросил.

- Дядя-доктор, - ответил мальчик тоненьким голоском. - У папы много носков, дяде-доктору нужен был только один, он дал мне это.

Шериф Чейслотт вздохнул с облегчением: преступник не входил в его дом, а лишь обманул его маленького сына. Но тут же он снова напрягся:

- Н-неужели это доктор?!

Было бы слишком хорошо, если бы это дело так легко разрешилось.

- Нельзя быть уверенным, но сначала нужно найти доктора.

Теперь Орвицка мог действовать вместе с Далианом. Однако не успел он пойти искать Далиана, как оттуда уже прибежал полицейский с донесением.

Доктора не было ни в его клинике, ни в таверне. Со вчерашнего дня, после приветствия королевских полицейских, его мало кто видел. Сейчас королевские полицейские искали его по всему городку.

Когда они только приехали, казалось, что людей с ними много, но как только началось расследование и потребовалось распределить силы, людей стало не хватать повсюду, совершенно не было возможности приставить кого-то следить за жителями городка. К тому же, сейчас была весна, жителям нужно было работать и жить своей жизнью, нельзя было мешать им.

Орвицка и шериф Чейслотт тоже присоединились к поискам. Около шести часов вечера наконец нашлось несколько жителей с самого севера городка, которые видели доктора вчера вечером. Они сказали, что он ушёл из городка - как раз в это время Орвицка и остальные случайно оказались рядом.

- Верхом? - нетерпеливо спросил шериф Чейслотт. Не дожидаясь ответа жителей, он уже раздражённо выпалил: - Этот ублюдок наверняка сбежал заранее!

- Нет, он был не верхом. Он ушёл пешком, и доктор Модре вчера вечером выглядел очень весёлым, он уходил, насвистывая.

Это не походило на побег из-за страха перед наказанием...

Они хотели немедленно выйти из городка и преследовать его, но в это время года в шесть с лишним вечера уже было довольно темно. Королевские полицейские не знали местности, местные полицейские и охотники знали, но в темноте всё равно ничего бы не нашли. Пришлось всем отдыхать ещё одну ночь и отправляться на рассвете следующего дня.

Однако перед тем, как вернуться, Орвицка зашёл к священнику, снова пригласил старого охотника и попросил их помочь сверить порядок платьев.

Ещё до рассвета вернулся Один. Он принёс новости о портном. Найти портного по имени оказалось проще, чем ожидалось. В эту эпоху портные редко переезжали, многие мастерские передавались из поколения в поколение. Высшему обществу всегда нужна была одежда, и даже несмотря на недавний экономический спад, приличные портные не голодали.

По одежде они нашли двух пропавших женщин, или, как говорили, сбежавших с любовниками.

Одна женщина пропала пять лет назад весной, другая - два года назад весной.

Длинное платье с кружевной отделкой принадлежало женщине, пропавшей пять лет назад, но

оно было надето на жертве, найденной весной третьего года. А розовое платье, в котором нашли Портену, принадлежало женщине, пропавшей весной позапрошлого года.

Орвицка ранее подозревал, что преступник фактически мучил жертву год, а затем, когда горы вот-вот должны были покрыться снегом, бросал её, чтобы весной следующего года её нашли люди, идущие в горы.

Значит, женщину, пропавшую на пятый год, должны были найти весной четвёртого года. Но её одежда была на жертве третьего года. Следовательно, либо эта женщина попала в руки убийцы через год после исчезновения из-за каких-то непредвиденных обстоятельств, либо этот убийца любил надевать одежду предыдущей жертвы на следующую.

Если так... возможно, первой жертвой были не те двое, кого нашли первыми, а кто-то другой?

В то же время, в присланных сведениях Анка сообщил, что после расследования они выяснили: мужчина, который, по словам обеих семей, увёл их дочерей, скорее всего, был одним и тем же человеком.

- Высокий и крепкий, с лёгким южным акцентом Нортонской империи, черноволосый, голубоглазый, с мужественной и красивой внешностью, внушающий чувство безопасности. Поэтому, хотя ему было уже за тридцать, а то и за сорок, он всё ещё был очень обаятелен.

Орвицка и Далиан постучали в дверь кабинета мэра.

- Южный акцент, чёрные волосы, голубые глаза, высокий и крепкий? - Мэр выглядел растерянным. - В нашем городке, кажется, нет... А!

- Вы что-то вспомнили?

- Примерно двадцать... двадцать три года назад? В городке жила семья из четырёх человек. Глава семьи, Лукас, был охотником. Он был неплох собой, но с ужасно вспыльчивым характером, бил жену, бил детей. Конечно, многие мужчины в городке били жен, но никто так, как он. Иногда крики его жены были слышны на полгородка, а иногда в его доме царил тишина... Для нас, посторонних, тишина в той семье была страшнее. Позже его жена с двумя детьми сбежала, но это говорил сам Лукас. Ходили слухи, что он убил свою жену и детей, а мясо выбросил в горы на съедение диким зверям, ведь тогда в окрестностях водились медведи и волки. Потом, не прошло и двух лет, Лукас попал в метель во время охоты, не успел вернуться в городок и замёрз насмерть.

Старый охотник рассказывал об охотнике, замёрзшем в охотничьей хижине. Неожиданно было услышать подробное продолжение этой истории здесь.

- Доктор, кроме города Блэк-Гордж, ездил в другие городки?

- Нет, он был очень ленивым человеком. Правда, иногда люди из других городков привозили к нему больных на лечение. В лечении живых людей он разбирался, не был шарлатаном, продающим "чудодейственные лекарства".

Выйдя от мэра, Далиан с улыбкой спросил Орвицку:

- В клинику?

- Прости, сегодня опять не поспать.

- Нет, до наступления того "особого" дня расследование дела интереснее сна.

- Кар! - подскочил Один. Только что Орвицка, прочитав записку, ушёл, а у него было что сказать: за городком есть труп.

- На севере? Мужчина?

- Кар! - Да.

Орвицка и Далиан переглянулись. Они оба были готовы к такому повороту событий.

Он утаил записку, сохранённую ценой жизни Портены, забрал носок, а уходя, не выказал ни напряжения, ни паники. Скорее всего, он отправился угрожать или, точнее, шантажировать убийцу.

- Один, помоги присмотреть за телом, не позволяй другим людям или животным его повредить. Если кто-то придёт, запомни, кто это был. Утром мы принесём тебе кровавую пищу.

Хотя, скорее всего, никто не придёт. Ведь доктор пропал вчера вечером, а сейчас он уже мёртв сутки. Если тот человек не позаботился об этом вчера, то, вероятно, уже и не будет. Но на всякий случай?

- Кар! - согласился Один и улетел. По мере взросления Один не только не страдал ночной слепотой, но даже научился видеть в темноте. Ночью он тоже был властелином.

Один улетел, а Орвицка и Далиан начали анализировать ситуацию.

Орвицка сказал:

- В городке нет мужчины, соответствующего описанию, но доктор знал его и мог с ним видаться. Значит, в городке есть кто-то, кто может связаться с убийцей, или у доктора есть его контактные данные.

Далиан предположил:

- Телеграф?

- Сломан! - Оба мгновенно вскочили и бросились к городскому телеграфу.

Орвицка совсем забыл про телеграф. Для него это было слишком давно. С момента прибытия в этот мир он видел телеграф только в воспоминаниях прежнего владельца тела - ведь именно телеграммой старый Мондейл вызвал его обратно в Содман. Если действительно использовался телеграф, значит, убийца вообще не в городке.

Он убил доктора, узнал, что в город Блэк-Гордж прибыли королевские полицейские для его поимки, так что этот человек, скорее всего, уже сбежал.

Сотрудник телеграфа, разбуженный посреди ночи двумя королевскими полицейскими, выглядел испуганным:

- Доктор? Нет, доктор не отправлял телеграмм.

<http://bllate.org/book/17916/1715884>